

Первый во всем

20 сентября в Москве умер Юрий Айзеншпис

Фотограф: Юрий Штукин

МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. Parker)

Недавно хоронили Леню Нерушенко, бывшего участника группы «Динамит». Леня разбился на мотоцикле — неожиданно и как-то нелепо. Кто бы мог подумать, что пройдет всего семнадцать дней — и так же неожиданно, нелепо, полный планов и надежд уйдет тот, кто создал артиста Нерушенко. Создал не только его, но и первую рок-группу в СССР, несколько самых популярных групп новорожденного русского шоу-бизнеса, несколько лучших поп-исполнителей, создал само понятие «поп-продюсер» в России: Юрий Айзеншпис.

Сейчас мало кто понимает действительный масштаб фигуры Юрия Айзеншписа в русской популярной музыке. Широкой публике невдомек, что инфаркт отобрал у нас человека, по своему значению сравнимого с Аллой Пугачевой и Софией Ротару, Александром Зацепиным и Раймондом Паулсом. Его деятельность была не так видна, а лицо не так часто мелькало на телеэкране. Но без него группа «Кино» не собирала бы Большую спортивную арену «Лужников», без него «Технология» не позволяла бы себе заявлять, что именно после них в России начали слушать Dersch Mode, без него «Моральный кодекс» до сих пор был бы малоизвестной клубной группой, без него журналисты не имели бы возможности обсуждать феномен невнятного мальчика Влада Сташевского, возведенного продюсером на вершины хит-парадов. Без Айзеншписа не было бы блестящего певца Димы Бирана — того Бирана, на концерты которого среди корпоративных заказчиков по всему СНГ стоит длинная очередь и о котором с уважением говорят самые прожженные и последовательные противники русской поп-музыки.

Я видел Айзеншписа в последний раз два месяца назад в Сочи, на конкурсе «Пять звезд». Ему только что исполнилось шестьдесят. Биран, о котором Айзеншпис мог говорить буквально часами, приехал на этот конкурс в качест-

ве одного из главных гостей. За Димой охотились толпы девочек, он постоенно скрывался в номере, а его продюсер, не боясь назойливых журналистов и поклонниц, многими часами просиживал в лобби отеля, терпеливо отвечая на все вопросы. Этот маленький, всегда изысканно одетый человек сумел сохранить чистоту восприятия мира, перепрыгнув через пресловутые «годы застоя». Перепрыгнув через них ценой семнадцати лет зоны за валютные операции — все, что смогла предьявить ему социалистическая родина за фактическое создание независимой концертной практики в стране.

Когда Айзеншпис с друзьями создавал в 1965-м первую советскую рок-группу, названную по месту проживания участников «Сокол», вряд ли он мог представить себе, что с этого начинается история русского шоу-бизнеса. Он так и не стал музыкантом — экономиста по образованию больше интересовала административная сторона дела. «Сокол» стал первой концертующей рок-группой страны, и схема, по которой со зрителей собирались деньги, была изобретена Айзеншписом и использовалась впоследствии многими русскими самодеятельными артистами. Его опыт переняли все: от «Машины времени» и «Аквариума» до «Форума» и «Ласкового мая». Он первым пропахал эту целину, отсидев за всех своих последователей (кроме него за шоу-биз-

нес были осуждены только Алексей Романов из «Воскресения» и Александр Новиков, но их сроки не шли ни в какое сравнение с семнадцатю годами первопроходца). Эти годы подкосили здоровье продюсера. Еще находясь в тюрьме, Айзеншпис читал о себе в газетах как об основателе русского шоу-бизнеса, легендарном продюсере, создателе первой рок-группы СССР. Он понимал, что пришло его время, и очень дорожил там здоровьем: не курил и не брал в рот ни капли спиртного — надо было еще так много успеть, а сердце болело и не раз подавало тревожные знаки. И он успел действительно многое за следующие восемнадцать лет.

Первая рок-звезда национального масштаба, первая поп-группа не для девочек-семиклассниц, первый профессиональный бойз-бэнд, первый поп-феномен, и, наконец, первый не по времени, а по качеству поп-певец страны — вот результаты его труда за эти годы. Айзеншпис во всем был первым. Он первым из концертных администраторов попал в тюрьму, первым открывал целые направления в шоу-бизнесе. Он даже умер первым из немногочисленного цеха русских поп-продюсеров. Умер всего за один день до премии Russian Music Awards, где Дима Биран был заявлен в пяти номинациях. Пока еще трудно осознать, сколь велика эта потеря. Такие люди и судьбы не повторяются.